

Управление Президента Республики Татарстан
по вопросам антикоррупционной политики

Министерство образования и науки Республики Татарстан

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

18 ноября 2022 г.

Том 1

16. Маковецкая Т.О. Предупреждение нарушений Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Закон и право. 2021. № 7. С. 230.

Баллыева Д.Ю.

Институт международных отношений
Министерства иностранных дел Туркменистана,
старший преподаватель

АНАЛИЗ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И ТУРКМЕНИСТАНА ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Понятие дееспособности физических лиц существует уже тысячи лет. Для сравнения, концепция юридических лиц была признана в некоторых юрисдикциях только с 19 века. С появлением юридических лиц вскоре стало ясно, что ответственности только физических лиц недостаточно и что ответственность для юридических лиц также потребует регулирования.

Таким образом, уголовная ответственность юридических лиц имеет большое значение в сфере коррупции, где беспрепятственное взяточничество может быть прибыльным бизнесом для корпораций. По оценкам, отдача от взяток в среднем в десять раз превышает сумму самой взятки, а отчеты показывают, что примерно 15% корпораций во всем мире считают дачу взятки, оправданной при определенных обстоятельствах⁸⁰.

Основными доводами в пользу необходимости дополнения ответственности физических лиц ответственностью юридических лиц являются:

- Корпорации часто склонны вовлекаться во взяточничество либо преднамеренно, либо из-за терпимости к коррупции; как таковые, они должны нести ответственность по той простой причине, что этого требует правосудие.

- Было бы несправедливо возлагать вину на одного конкретного

---

⁸⁰ The Economist (2 June 2012), you get who you pay for, www.economist.com.

человека, когда речь идет о сложной, рассредоточенной структуре принятия решений.

- Коррупция как социальное явление не может быть предотвращена, если не бороться с одним из ее источников: корпоративной прибылью, развращающей государство.

- Конфискация доходов от коррупции упрощается, если она включает корпоративную ответственность⁸¹.

- Поскольку взятки не облагаются налогом, ответственность юридического лица за взятку будет регулярно влечь за собой дополнительные налоговые поступления для государства после расследования взяточничества.

С другой стороны, наиболее распространенными аргументами против уголовной ответственности юридических лиц являются следующие:

- Только физическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, поскольку связь между правонарушением и абстрактной юридической фикцией не может существовать с точки зрения виновности («*nulla poena sine culpa*»). Это представление особенно сильно распространено в странах, недавно перешедших к рыночной экономике.

- К юридическому лицу не могла применяться ведущая санкция уголовного закона – лишение свободы.

- Юридическое лицо и его добросовестные владельцы и акционеры также часто становятся жертвами коррупции; правонарушение, совершенное в результате действий нескольких сотрудников компании, может нанести ущерб репутации компании и акционерной стоимости.

- Судебное преследование юридических лиц может быть проще, чем физических лиц, что, в свою очередь, может привести к игнорированию судебного преследования физических лиц.

Принцип, согласно которому корпорации не могут совершать преступления («*societas delinquere non potest*»), раньше был общепризнанным.

---

⁸¹ ОЭСР (6 июня 2003 г.), Болгария: Отчет по этапу 2 о применении Конвенции о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц, стр. 27, www.oecd.org

Сначала это начало меняться в некоторых системах общего права. Сегодня извечная дискуссия сместилась с вопросов о том, могут ли и должны ли юридические лица нести уголовную ответственность, и вместо этого сосредоточилась на вопросах определения и регулирования такой ответственности⁸².

Модель вменения выводит ответственность юридического лица из личной ответственности физического лица, работающего в компании. Существует два различных подхода к проведению линии от коррумпированного физического лица к юридическому лицу: либо физическое лицо рассматривается как «альтер-эго» компании; или компания рассматривается как хозяин, который несет ответственность за действия слуги (физического лица).

Уголовный кодекс Грузии использует первое понятие в статье 107.1 ч. 2 и 3: «Юридическое лицо подлежит уголовной ответственности за преступление, предусмотренное настоящим Кодексом, совершенное от имени или посредством (с использованием) или (и) в интересах юридического лица, ответственным лицом.

Ответственным лицом в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи является лицо, уполномоченное на управление, представительство и (или) принятие решений от его имени, или (и) член надзорного, контрольного или ревизионного органа юридического лица».

Личная ответственность руководства не ограничивается умышленным участием в самом коррупционном правонарушении, но может также возникать из-за отсутствия надзора.

Словенский «Закон об ответственности юридических лиц за уголовные преступления» основывает корпоративную ответственность в своей статье 4 № 4 на отсутствии надзора со стороны руководства: «Юридическое лицо несет ответственность за уголовное преступление, совершенное преступником от имени юридического лица, от имени или в пользу юридического лица: [...] 4. если его руководящие или контролирующие органы не осуществили

---

⁸² UNCAC (2012), Руководство для законодательных органов, № 316, стр. 108.

обязательный контроль над законностью действий подчиненных им работников»⁸³.

Наиболее ярким примером ответственности «хозяин-слуга» является Закон США о борьбе с коррупцией за рубежом от 1977 года⁸⁴. Он включает в себя: «Любое должностное лицо, директора, сотрудника или агента такого эмитента, или любого его акционера, действующего от имени такого эмитента.

Уголовный кодекс Финляндии дает пример объективного присвоения в главе 9, разделе 2, пар. 1: «Корпорация может быть приговорена к корпоративному штрафу [...], если в деятельности корпорации не были соблюдены осторожность и усердие, необходимые для предотвращения правонарушения»⁸⁵.

В ст. 5 Закона Туркменистана «О противодействии коррупции говорится: «Настоящий Закон действует на всей территории Туркменистана в отношении всех физических и юридических лиц. За пределами Туркменистана настоящий Закон действует и в отношении граждан Туркменистана и юридических лиц, зарегистрированных в Туркменистане, если иное не предусмотрено международным договором Туркменистана»⁸⁶.

А в ст. 6 ч. 3 данного Закона показано, что к субъектам правонарушений, связанных с коррупцией относятся «Физические и юридические лица, осуществляющие подкуп государственных служащих, а равно противоправно предоставляющие им имущественные блага и преимущества»⁸⁷. То есть этот Закон четко показывает, что, несмотря на то, что элемент является юридическим лицом, он все равно входит в список субъектов коррупционного действия в соответствии с законодательством Туркменистана.

Установление и обеспечение ответственности юридических лиц имеет решающее значение для глобальной борьбы с коррупцией. Поэтому и в Туркменистане, как и в других странах-участницах международного

---

⁸³ Закон Словении «Об ответственности юридических лиц за уголовные преступления» 1999 г. (с поправками 2004 г.)

⁸⁴ United States Foreign Corrupt Practices Act of 1977

⁸⁵ Уголовный кодекс Финляндии 1889 г. (с поправками, внесенными Законом № 927/2012), www.finlex.fi.

⁸⁶ Закон Туркменистана от 1 марта 2014 года № 35-V «О противодействии коррупции».

⁸⁷ Там же.

сообщества, ведется активная борьба со всеми формами коррупции.

Ведь, борьба с коррупцией не увенчалась бы успехом, если бы наказывались только причастные к ней физические лица, а юридические лица были бы освобождены от санкций. Кроме того, во все более сложной и глобальной экономике часто бывает трудно выявить и/или привлечь к ответственности ответственных лиц, в то время как ответственность и незаконные выгоды, получаемые юридическим лицом, могут быть более четко установлены. Процессы принятия решений могут включать несколько уровней внутри организации, работая через сложные бизнес структуры и коллективные процессы принятия решений. Преступники и подстрекатели могут попытаться спрятаться за корпоративной завесой, чтобы избежать ответственности. Кроме того, ответственные лица могут проживать в другом государстве, что особенно характерно для взяточничества с участием многонациональных предприятий.

Не вдаваясь во взвешивание всех «за» и «против», можно сказать, что ответственность юридических лиц может быть полезным дополнением к имеющимся у отдельных юрисдикций инструментам борьбы с коррупцией и другими формами экономических и иных преступлений, не отрицая при этом основного постулата индивидуальной ответственности за преступления.

Использованная литература:

1. The Economist (2 June 2012), you get who you pay for, www.economist.com.
2. ОЭСР (6 июня 2003 г.), Болгария: Отчет по этапу 2 о применении Конвенции о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц, стр. 27, www.oecd.org
3. UNCAC (2012), Руководство для законодательных органов, № 316, стр. 108.
4. Закон Словении «об ответственности юридических лиц за уголовные преступления» 1999 г. (с поправками 2004 г.),
5. United States Foreign Corrupt Practices Act of 1977
6. Уголовный кодекс Финляндии 1889 г. (с поправками, внесенными